

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-487-494

Эволюция научных подходов к определению понятия правового регулирования в отечественном правоведении

Богатырёв М.Р.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Россия, 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173

m.boghatyriov@mail.ru

Аннотация. В юридической науке и практике термин «правовое регулирование», несмотря на широкое распространение и общеметодологическое значение для отраслевых наук, не имеет однозначного толкования. Плюрализм подходов к определению понятия правового регулирования не позволяет сформировать единую концепцию, определяющую природу и сущность данной базовой юридической категории. В условиях модернизации общественных отношений возникает необходимость ревизии, исследования и актуализации имеющихся в юридической науке подходов к данной категории, что и составляет цель настоящего исследования. В результате автор приходит к выводу о том, что в своем развитии категория «правовое регулирование» прошла несколько основных этапов, включая дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Установлено, что советский период обусловил распространенный в настоящее время нормативно-этикатический подход, основанный на приоритете государства как источника формирования и обеспечительной силы действия юридических средств (норм права, правоотношений и правореализационных актов), лежащих в основе регулятивного воздействия права на общественные отношения и поведение субъектов.

Ключевые слова: правовое регулирование, общеметодологические основания, периодизация эволюции подходов, дореволюционный период, советский период, постсоветский период, инструментальный подход

Для цитирования: Богатырёв М.Р. 2024. Эволюция научных подходов к определению понятия правового регулирования в отечественном правоведении. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(3): 487–494. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-487-494

The Evolution of Scientific Approaches to the Definition of the Concept of Legal Regulation in Russian Jurisprudence

Magomed R. Bogatyrev

Berbekov Kabardino-Balkarian State University,
173 Chernyshevsky St, Nalchik 360004, Russian Federation

m.boghatyriov@mail.ru

Abstract. Despite its widespread and general methodological significance for branch sciences, the term "legal regulation" does not have an unambiguous interpretation in legal science and practice. The pluralism of approaches to the definition of the concept of legal regulation does not allow us to form a single concept defining the nature and essence of this basic legal category. In the context of the modernization of public relations, there is a need to revise, research, and update the approaches to this

category that are available in legal science, which is the purpose of this article. As a result, the author concludes that the category of "legal regulation" has passed through several main stages in its development, including pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet (modern) ones. It is established that the Soviet period determined the currently widespread normative-statistic approach to the definition of its concept, which is based on the priority given to the state as a source of formation and the security force of legal means (norms of law, legal relations, and legal implementation acts) underlying the regulatory impact of law on public relations and behavior of subjects.

Keywords: legal regulation, general methodological foundations, periodization of the evolution of approaches, pre-revolutionary period, Soviet period, post-Soviet period, instrumental approach

For citation: Bogatyrev M.R. 2024. The Evolution of Scientific Approaches to the Definition of the Concept of Legal Regulation in Russian Jurisprudence. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 487–494 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-487-494

Введение

В современной юридической науке проблематике правового регулирования на первый взгляд посвящено немало исследований. Вместе с тем в ряде из них данное понятие используется исключительно в качестве прикладного инструмента (метода), позволяющего придать труду правовой окрас. С одной стороны, сложившееся положение может быть оправдано ценностью объекта и предмета исследования, подвергающегося правовому регулированию, как такового, но, с другой стороны, на этом фоне теряется самостоятельная ценность, научный потенциал и природа категории «правовое регулирование».

Подобная ситуация отмечается многими учеными-правоведами, особенно в области теории права и государства. Так, в частности, И.П. Кожокарь образно характеризует судьбу понятия «правовое регулирование» как нелегкую и констатирует отсутствие концепции этого правового явления [Кожокарь, 2020, с. 113]. Действительно, соглашаясь с данным ученым, следует признать, что множественное и порой необоснованное использование понятия «правовое регулирование» в научных исследованиях различного уровня способствует не столько приращению знаний о природе и сущности последнего, сколько приводит к выхолащиванию его содержания и смешению составляющих его элементов – способов, форм, средств, методов, типов и т.д. правового регулирования. Проблема усугубляется еще и тем, что разделы, посвященные правовому регулированию, отсутствуют во многих академических учебниках по теории государства и права.

Безусловно, прав и М.Ю. Осипов, когда пишет о том, что понимание правового регулирования – одна из фундаментальных и наиболее сложных проблем юридической науки, которая усугубляется отсутствием к ней однозначного подхода [Осипов, 2014, с. 114]. На этом фоне серьезной методологической ошибкой представляется тот факт, что в ряде монографических (в т. ч. диссертационных) работ последнего времени, посвященных различным аспектам правового регулирования общественных отношений, несмотря на наличие словосочетания «правовое регулирование» в заголовке, отсутствует авторская интерпретация понятия правового регулирования, составляющего предмет исследования. По мнению И.Е. Сенникова, в свете усложнения общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию, многие традиционные подходы к его пониманию также подлежат пересмотру и актуализации [Сенников, 2011, с. 46], и с этим предложением также трудно не согласиться.

Руководствуясь вышесказанным, считаем необходимым и научно обоснованным еще раз обратиться к ревизии, систематизации и актуализации имеющихся в юридической науке подходов к определению категорий – «регулирование» и «правовое регулирование», что, несомненно, будет способствовать приращению знаний о данных фундаментальных категориях и построению в рамках общей теории права концепции правового регулирования.

Общеметодологические основания определения понятий «регулирование» и «правовое регулирование»

Обращение к этимологии слова «регулирование» и одноименному глаголу позволяет нам уяснить следующий их смысл: «1) упорядочивать, налаживать; 2) направлять развитие, движение чего-н. с целью привести в порядок, в систему; 3) приводить (механизмы и их части) в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу»¹. Соответственно, регулирование как процесс направлено на упорядочение чего-либо, и его конечной целью и результатом выступает достигнутый порядок, упорядоченная система, бесперебойное функционирование того, на что направлен регулирующий процесс.

При изучении справочной литературы мы столкнулись с тем, что в философских энциклопедических словарях понятие «регулирование» отсутствует вовсе или синонимизируется с категорией «управление». Полагаем, что данные понятия нельзя признать тождественными, а отсутствие в философских справочных источниках данного термина является серьезным упущением.

Наиболее детально категория «регулирование» представлена в социологических энциклопедиях. Так, например, в энциклопедии социологии А. Антинази регулирование толкуется как «приведение в порядок, упорядочение (механизма, деятельности и т.д.); руководство движением, направлением, действиями, отношениями и т. п.; совокупность предписаний, исходящих от органа власти или управления и имеющих целью внести известный порядок в ту или др. сферу жизни; форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и на его развитие посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)»². Данный фрагмент существенно расширяет представление о природе регулирования, а также определяет его инструментарий – средства, с помощью которого регулирование проявляется вовне и достигает своих целей, – предписания, нормы, правила и т. д.

В рамках данного исследования мы не будем останавливаться на экономической справочной литературе, поскольку она содержит преимущественно узкоспециальное толкование регулирования применительно к финансовой сфере и антикризисному управлению. Упомянем лишь тот факт, что общее понимание регулирования не расходится с представленными выше и сводится к установлению контроля над чем-либо; упорядочивающему воздействию; стремлению к устойчивости и т. д.³

Специально-юридическая справочная литература не всегда дает нам ответ, что можно понимать под правовым регулированием. Так, в двух энциклопедических юридических словарях данное понятие по непонятной причине отсутствует⁴.

В Элементарных началах общей теории права правовое регулирование толкуется как «осуществляемое при помощи права и совокупности правовых средств упорядочение общественных отношений, их юридическое закрепление, охрана и развитие»⁵. Полагаем, что данное определение правового регулирования имеет свои положительные стороны, ибо указывает на юридическую природу, инструментарий и цель такового, однако в силу необоснованного, с нашей точки зрения, отождествления регулирования и охраны нуждается в определенном корректировании. Общеизвестны две основные функции права – регулятивная и охранительная, поэтому включение в правовое регулирование также и охраны общественных отношений нуждается в дополнительном обосновании за пределами настоящего исследования.

¹ URL: https://slovarozhegova.ru/view_search.php (дата обращения: 10.05.2024).

² URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3417/РЕГУЛИРОВАНИЕ?ysclid=ly4wlrngme191568639> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Финансы. Толковый словарь / под общей ред. И.М. Осадчей. М.: Инфра-М., 1998.

⁴ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1984; Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1998.

⁵ URL: https://elementary_law.academic.ru/516/Правовое_регулирование (дата обращения: 10.07.2024).

Аналитический обзор основных подходов к определению понятия «регулирование» позволяет нам прийти к выводу о том, что данное явление (процесс) имеет место в различных сферах и применительно к различным объектам регулятивного воздействия – социальной, экономической, политической, правовой, технической и других. Вместе с тем регулирование проявляет себя как процесс, осуществляемый определенными субъектами применительно к объектам регулирования с помощью некоторых инструментов и направленный на упорядочение в регулируемой сфере.

На этой основе предлагаем перейти к рассмотрению подходов к определению правового регулирования в отечественной юриспруденции непосредственно и обратим внимание на эволюцию научных представлений о данной категории, вписав его в определенную периодизацию.

Становление и развитие научных подходов к определению понятия «правовое регулирование» в дореволюционный и советский периоды

Советский и современный периоды развития отечественной теории права нельзя рассматривать изолированно от дореволюционного этапа становления общей теории права, которую правильнее, с нашей точки зрения, охарактеризовать как философию права. Конечно, следует констатировать отсутствие в то время разработок, касающихся правового регулирования в прямой постановке вопроса. Однако обратим внимание на некоторые моменты, предопределившие современное представление о предмете исследования.

Представители социологического подхода в праве [Муромцев, 2004] полагали, что истинное право существует не в писаном праве и юридической практике, а в сознании общества и его членов. Н.М. Коркунов утверждал приоритет права перед государством, а правовое регулирование рассматривали посредством их взаимодействия [Коркунов, 2003]. В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич через призму нормативизма отстаивал приоритет государства над правом, а главное назначение последнего видел в организации бытия государства, его строя и деятельности [Шершеневич, 1911, с. 183].

Таким образом, в дореволюционный период наблюдалась вариативность подходов к пониманию права и его регулятивного воздействия на жизнь государства и общественные отношения. Вместе с тем общепризнанным являлись приоритет правовых регуляторов в упорядочении общественных отношений, тесное взаимодействие государства и права в регулятивном процессе и роль государства в придании праву и правовому регулированию универсального и общеобязательного характера – так называемой юридической силы.

В раннесоветский (до середины 50-х гг. XX века) период развития общей теории права главенствовал классовый подход к пониманию государства и права; праву и правовому регулированию отдавалась роль «возведённой в закон воли господствующего класса». И только в конце 50-х гг. прошлого века понятие «правовое регулирование» было введено в научный оборот и получило самостоятельную доктринальную разработку в трудах видных ученых того времени – Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло, Б.В. Шейндлина, Л.С. Явича и других. Так, Л.С. Явич одним из первых провел общетеоретическое исследование правового регулирования, под которым он предложил понимать «все формы юридического воздействия государства на сознательную деятельность людей» [Явич, 1957, с. 35]. В этом определении мы видим попытку определить содержание правового регулирования, его субъектно-объектный состав. В свою очередь, В.М. Горшенев видел в правовом регулировании «особого рода государственную деятельность по упорядочиванию общественных отношений с помощью норм права» [Горшенев, 1963, с. 5]. И здесь также в качестве основного субъекта регулирования называется государство.

С.Н. Братусь в определении правового регулирования внимание акцентировал на установлении границ поведения и внесении порядка в регулируемые отношения [Братусь, 1954, с. 12], тем самым артикулируя такие признаки правового регулирования, как наличие установленных границ и направленность на достижение порядка в регулируемой области общественных отношений. П.Е. Недбайло полагал, что правовое регулирование состоит в «установлении соответствующего правила, в организации и согласовании поведения людей в соответствии с ним, в оценке и разрешении фактов общественной жизни с точки зрения этого правила» [Недбайло, 1960, с. 95]. В данной трактовке правового регулирования содержалась попытка определить динамику правового регулирования, указывались своеобразные стадии (этапы) правового регулирования – прообраз механизма правового регулирования.

Середина 60-х гг. XX века была ознаменована введением в научный оборот конструкции правового регулирования, предложенной С.С. Алексеевым. На основе обобщения имевшегося научного опыта ученый под правовым регулированием предложил понимать «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями» [Алексеев, 1966, с. 5]. С.С. Алексееву юридическая наука обязана разработкой и обоснованием механизма правового регулирования, благодаря которому достигается эффективное и результативное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения.

Юридические исследования 70–80-х гг. XX века существенно расширили и углубили представления о правовом регулировании и его элементах. Так, Ф.Н. Фактуллин детализировал содержание правового регулирования, добавив в него применение права – «вынесение индивидуальных решений по поводу персональных участников отношений» [Фаткуллин, 1980, с. 62]. Н.И. Матузов в правовом регулировании подчеркивал его сознательно-организованный характер и наделение субъектов общественных отношений правами и обязанностями [Матузов, 1972, с. 63–65]. Ценность данного подхода состояла в том, что он содержал предпосылки для дальнейшей классификации правового регулирования, а именно выделения его типов – дозволительного и обязывающего.

Таким образом, научные разработки советских ученых в исследуемой нами области создали фундамент для современной общетеоретической концепции правового регулирования, однако окончательно систематизации доктринальных подходов и перехода на концептуальный уровень так и не произошло.

Современные подходы к правовому регулированию

Безусловно, в современный период (датируем его с 90-х годов XX века по настоящее время – период становления новой российской государственности и права) исследования в сфере правового регулирования продолжились. Ряд из них реципировал традицию советского периода в научном обосновании природы, сущности и содержания правового регулирования. В частности, Т.В. Кашаниной было предложено определение правового регулирования посредством «осуществляемого при помощи права и всей совокупности правовых средств воздействия на общественные отношения» [Кашанина, 1991, с. 54]. А.И. Бобылев под правовым регулированием также понимал «воздействие права на общественные отношения при помощи юридических средств» [Бобылев, 2002, с. 10] и конкретизировал в этом определении набор таких инструментов – нормы права, правовые отношения и правореализационные акты. Такое понимание правового регулирования через призму правовых средств – инструментов заложило фундамент инструментальной теории права, призванной определить право в качестве средства для решения стоящих перед субъектами права задач и удовлетворения их потребностей.

Среди тенденций последних лет следует отметить призыв отойти от традиционных (советских) «прогосударственных» взглядов на природу правового регулирования. Так называемый прогосударственный подход именуется узким, а в противовес ему предлагается выделять различные «степени» правового регулирования – нормы права, устанавливаемые и охраняемые государством; нормы права, устанавливаемые не государством, но охраняемые им; правовые нормы, не устанавливаемые государством и не охраняемые им [Кожокар, 2020, с. 121]. Безусловно, понятие права и подходы к правопониманию меняются под воздействием развития общественных отношений, поэтому и восприятие правового регулирования также не может оставаться неизменным на протяжении десятилетий.

Вместе с тем главенствующим в современной общей теории права следует признать нормативистский подход к правовому регулированию, который некоторые авторы предлагают именовать «нормативно-этактистским» [Васильева, 2010, с. 111]. Суть его состоит в восприятии правового регулирования как целенаправленного воздействия установленных государством правовых средств на общественные отношения. В целом данный подход можно признать справедливым, однако лишенным некоторых атрибутивных признаков, позволяющих отразить природу и сущность правового регулирования во всех его проявлениях. Исправить данный недостаток может помочь выявление признаков правового регулирования и конструирование на их основе комплексного и системного понятия рассматриваемого явления, однако это уже тема самостоятельного научного исследования.

Заключение

Категория «правовое регулирование» относится к основополагающим как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках. В своем развитии данная категория прошла несколько основных этапов, включая дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Вместе с тем самостоятельную научную разработку она получила только в 50-е гг. прошлого века.

Советский период исследования правового регулирования во многом определил нормативно-этактистский подход к определению его понятия, основанный на приоритете государства как источника формирования и обеспечительной силе действия юридических средств (норм права, правоотношений и правореализационных актов), лежащих в основе регулятивного воздействия права на общественных отношения и поведение субъектов.

Полагаем, что в современный период назрела необходимость актуализации воззрений на определение понятия, природы и сущности правового регулирования с учетом новых концепций правопонимания и переоценки роли права в регулировании общественных отношений.

Список литературы

- Алексеев С.С. 1966. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва, Юридическая литература, 187 с.
- Бобылев А.И. 2002. Теоретические проблемы правового регулирования. *Право и политика*, 8: 10–16.
- Братусь С.Н. 1954. О роли советского права в развитии производственных отношений. Москва: Знание. 24 с.
- Васильева Н.В. 2010. Категория «правовое регулирование» в понимании отечественных юристов. *Вестник Томского государственного университета*, 2: 109–112.
- Горшенев В.М. 1963. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на советском этапе. *Правоведение*, 1: 3–13.
- Кашанина Т.В. 1991. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 4: 54–64.
- Кожокар И.П. 2020. Правовое регулирование: понятие и формы. *Государство и право*, 12: 112–127. DOI: 10.31857/S102694520012739-3.

- Коркунов Н.М. 2003. Лекции по общей теории права. Санкт-Петербург, Юридический центр Пресс. 428 с.
- Матузов Н.И. 1972. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы исследования субъективного права. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та. 292 с.
- Муромцев С.А. 2004. Определение и основное разделение права. Санкт-Петербург: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та. 223 с.
- Недбайло П.Е. 1960. Применение советских правовых норм. Москва, Госюриздат. 511 с.
- Осипов М.Ю. 1914. Основные подходы к понятию и сущности правового регулирования. В кн.: Современные проблемы права и управления: 4-я Международная научная конференция: сборник докладов, Тула, 02–03 октября 2014 года. Под редакцией И.Б. Богородицкого, Ю.В. Киселевича (ответственный редактор). Тула, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации: 44–51.
- Сенников И.Е. 2011. Правовое регулирование и реализация права: проблема взаимодействия. *Проблемы в российском законодательстве*, 5: 46–50.
- Фаткуллин Ф.Н. 1980. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Том 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 247 с.
- Шершеневич Г.Ф. 1911. Общая теория права. Москва, Изд. Бр. Башмаковых. 698 с.
- Явич Л.С. 1957. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад: б/и. 164 с.

References

- Alekseev S.S. 1966. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Publ. Yuridicheskaya literature, 187 p.
- Bobylev A.I. 2002. Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya [Theoretical problems of legal regulation]. *Pravo i politika*, 8: 10–16.
- Bratus` S.N. 1954. O roli sovetskogo prava v razvitii proizvodstvenny`x otnoshenij [On the role of Soviet law in the development of industrial relations]. Moscow, Publ. Znanie, 24 p.
- Vasil`eva N.V. 2010. Kategoriya «pravovoe regulirovanie» v ponimanii otechestvenny`x yuristov [The category of "legal regulation" in the understanding of domestic lawyers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2: 109–112.
- Gorshenev V.M. 1963. Vozrastanie roli obshhestvenny`x organizacij i kollektivov trudyashhixsya v primeneni norm sovetskogo prava na sovetskom e`tape [The increasing role of public organizations and collectives of workers in the application of the norms of Soviet law at the Soviet stage]. *Pravovedenie*, 1: 3–13.
- Kashanina T.V. 1991. Sootnoshenie centralizovannogo i decentralizovannogo pravovogo regulirovaniya [The ratio of centralized and decentralized legal regulation]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 4: 54–64.
- Kozhokar I.P. 2020. Legal regulation: concept and forms. *Gosudarstvo i pravo*, 12: 112–127 (In Russian). DOI: 10.31857/S102694520012739-3
- Korkunov N.M. 2003. Lekcii po obshchej teorii prava [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, Publ. Yuridicheskij centre Press, 428 p.
- Matuzov N.I. 1972. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy issledovaniya sub"ektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of the study of subjective law]. Saratov: Publ, Saratov university, 292 p.
- Muromcev S.A., 2004. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava [Definition and basic division of law]. St. Petersburg, Publ. S.-Peterb. gos. un-ta. 223 p.
- Nedbajlo P.E., 1960. Primenenie sovetskih pravovyh norm [Application of Soviet legal norms]. Moscow: Gosyurizdat. 511 p.
- Osipov M. Yu., 1914. The main approaches to the concept and essence of legal regulation. In: Modern problems of law and management: The 4th International Scientific Conference: collection of documents, Tula, October 02-03, 2014. Ed. I.B. Bogorodiczko, Yu.V. Kiselevich. Tula, Publ. Institute of Legislation and Management of the Russian Police Association: 44–51. (In Russian)
- Sennikov I.E. 2011. Legal regulation and implementation of law: problems in interfacing. *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 5: 46–50. (In Russian).

- Fatkullin F.N. 1980. Problemy obshchej teorii socialisticheskoy pravovoj nadstrojki [Problems of the general theory of the socialist legal superstructure]. V. 1. Kazan`, Publ. Kazan. University, 247 p.
- Shershenevich G.F. 1911. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Moscow, Publ. Br. Bashmakov. 698 p.
- Yavich L.S., 1957 Sovetskoe pravo – regulyator obshchestvennyh otnoshenij v SSSR [Soviet law – the regulator of public relations in the USSR]. Stalinabad, 164 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.05.2024
Поступила после рецензирования 13.06.2024
Принята к публикации 16.06.2024

Received May 10, 2024
Revised June 13, 2024
Accepted June 16, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богатырёв Магомед Резванович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomed R. Bogatyrev, Candidate of Law sciences, Senior Researcher at the REC of Legal Studies, Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia.